

На правах рукописи

ЛОЗОВАЯ

Татьяна Владимировна

**СЕМЕЙНЫЕ ФАКТОРЫ РИСКА УПОТРЕБЛЕНИЯ АЛКОГОЛЯ
ПОДРОСТКАМИ И ПРОГРАММА ЕГО ПЕРВИЧНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ**

Специальность 19.00.04 — «Медицинская психология»

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата медицинских наук

Санкт-Петербург

2010

Работа выполнена в Уральской государственной медицинской академии

Научный руководитель: доктор медицинских наук

Кремлева Ольга Владимировна

Официальные оппоненты: доктор медицинских наук, профессор

Ташлыков Виктор Анатольевич,

доктор медицинских наук, профессор

Егоров Алексей Юрьевич

Ведущая организация: Санкт-Петербургский государственный университет

Защита диссертации состоится 28 октября 2010 г. в 10 часов на заседании Совета по защите докторских и кандидатских диссертаций (Д 208.093.01) при Санкт-Петербургском научно-исследовательском психоневрологическом институте им. В.М. Бехтерева (129019, Санкт-Петербург, ул. Бехтерева, д. 3)

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Санкт-Петербургского научно-исследовательского института им. В.М.Бехтерева, ул. Бехтерева, д. 3

Автореферат разослан 28 сентября 2010 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

доктор медицинских наук, профессор

Чехлатый Евгений Иванович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Распространенность в детско-подростковой среде злоупотребления психоактивными веществами остается сегодня одной из наиболее актуальных медицинских проблем (Егоров А.Ю., 2002; Дмитриева Т.Б., 2008; Иванец Н.Н. и др., 2008), при этом алкоголь — наиболее часто используемый подростками «наркотик» (Сидоров П. И., 2002; Кошкина Е.А., 2004; Turner L. et al., 2004). Исследования факторов риска ранней инициации употребления алкоголя наиболее актуальны в связи с отечественными «питейными» традициями, стремительным ростом пивного алкоголизма среди несовершеннолетних, а также указаниями на то, что российская молодежь получает значительно меньше профилактических сообщений от своих родителей, а алкогольный опыт приобретает раньше сверстников в других странах (Russian-American partners, 2001).

Алкогольное поведение, наряду с биологическими факторами детерминруется и социальными, определяющими нормативно-ценностную сторону такого поведения (Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В., 2008). Родительская семья является полем первичной социализации, где личность подростка формируется под действием семейных факторов, способствующих или препятствующих инициации и последующему злоупотреблению алкоголем (Москаленко В.Д., 2004; Сирота Н.А. и др., 2004; Реан А.А., Москвичева Н.Л., 2004; Березин С.В., Лисецкий К.С., 2005).

Семейные факторы, способствующие и препятствующие инициации и последующему злоупотреблению алкоголем, в основном совпадают с факторами, приводящими к формированию детско-подростковых невротических расстройств, психосоматических заболеваний, суицидального поведения, школьных дезадаптаций (Клейберг Ю.А., 2001; Крюкова Т.Л. и др., 2005; Попов Ю.В., Бруг А.В., 2005; Ромицына Е.Е., Алюшина А.О., 2005; Захаров А.И., 2006; Исаев Д.Н., 2007; Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В., 2008). Известно также, что среди патогенных ситуаций, являющихся причиной психической травмы при указанных расстройствах, выделяются, прежде всего, конфликтные, отношения в семье, искажения родительско-детских отношений (Мясищев В.Н., Карвасарский Б.Д., 1967).

В основе патологического влечения к алкоголю могут лежать мотивы повышения самооценки, компенсации удовлетворения потребностей, «общения-коммуникации», межличностной защиты-манипуляции, которые формируются в основном в результате неправильного семейного воспитания (Эйдемиллер Э.Г. и др., 1991).

Стрессогенные семейные события и механизмы совладания с ними являются важнейшими формами адаптационных процессов (Ташлыков В.А., 1992).

В комплексной профилактике раннего употребления алкоголя родительская семья — один из главных участников профилактического процесса, поскольку семья играет роль «защитника психического развития ребенка» (Карварский Б.Д., 2008). Родители являются важными ролевыми моделями для детей, носителями стандартов поведения и источниками воздействия. При этом тип родительского воспитания и качество семейной поддержки, особенно эмоциональной, рассматриваются как факторы уязвимости или как протективные факторы при развитии психических и поведенческих расстройств, в особенности саморазрушающих способов поведения у детей и подростков (Эйдемиллер Э.Г., 1996; Кулаков С.А., 1998; Taylor S.E., 1995). Среди личностных факторов, обеспечивающих эмоциональные коммуникации родителей и детей важным и малоисследованным фактором, является алекситимия (Spitzer C. et al., 2005), связь которой с аддиктивным поведением доказывается в исследованиях последнего десятилетия (Loas G., 2000; Stewart S.H. et al., 2002). Отмечены связи между низким уровнем материнской заботы, патологическими стилями воспитания и алекситимией (Troisi A., et al. 2001; Valera E.M., Berenbaum H., 2001).

Большинство существующих профилактических программ ориентировано преимущественно на детей и подростков, а ресурсы родительской семьи используются недостаточно. В отечественной превентологии отсутствуют научные исследования личностных особенностей родителей, связанных с эмоциональной коммуникацией родителей и детей, а также типов родительского воспитания, ассоциированных с ранним употреблением алкоголя детьми. Отсутствие таких данных не позволяет определить точные мишени первичной профилактики зависимостей, разработать мишене-ориентированные превентивные программы и оценить эффекты профилактических программ, адресованных родителям подростков.

Целью настоящего исследования являлась идентификация факторов риска и протективных факторов употребления алкоголя здоровыми подростками, ассоциированных с личностными особенностями и стилем воспитания родителей, для разработки и оценки эффектов мишене-ориентированной первичной профилактики употребления алкоголя подростками, адресованной родителям.

Задачи исследования:

1. Установить наличие, силу и характер связи алекситимии и ее факторных составляющих у родителей здоровых подростков с употреблением алкоголя их детьми.

2. Определить наличие, силу и характер связи стилей родительского воспитания с употреблением алкоголя их детьми подросткового возраста.

3. Выделить и обосновать мишени первичной профилактики употребления алкоголя детьми подросткового возраста, адресованной родительской аудитории.

4. Разработать на основе выделенных мишеней стратегии и организационные принципы первичной превентивной программы «Школа для родителей», направленной на профилактику раннего употребления алкоголя детьми подросткового возраста.

5. Определить эффекты реализации превентивной программы «Школа для родителей» на основе оценки динамики выделенных в исследовании превентивных мишеней (мишене-ориентированные эффекты).

Научная новизна исследования. Впервые родительская алекситимия и ее факторные составляющие установлены как факторы риска раннего употребления алкоголя подростками. Исследованы корреляционные связи стилей родительского воспитания с ранним употреблением алкоголя / воздержанием от употребления алкоголя подростками. Установлены стили родительского воспитания, повышающие у детей риск раннего вовлечения в употребление алкоголя и воспитательные стили, снижающие этот риск. Концептуализированы и валидизированы превентивные мишени первичной профилактики, адресованной родителям подростков. Разработана, описана и апробирована мишене-ориентированная программа первичной профилактики раннего употребления алкоголя подростками «Школа для родителей». Выявлены эффекты реализации программы относительно динамики установленных в качестве мишеней факторов риска / превентивных факторов.

Практическая значимость работы. Полученные результаты способствуют лучшему пониманию психологических и психосоциальных механизмов ранней инициации употребления алкоголя, что позволяет точнее определять мишени семейной профилактики. Это, в свою очередь, позволяет повысить целенаправленность и эффективность программ комплексной профилактики раннего употребления алкоголя, адресованных родительской аудитории, и, тем самым, снизить риск формирования алкогольной зависимости у подростков.

Реализация работы. По материалам диссертации опубликованы 12 научных работ, из них 1 статья в периодическом издании, внесенном в перечень ВАК, в котором должны публиковаться основные научные результаты, содержащиеся в кандидатских диссертациях.

Методология и материалы исследования используются в учебных программах на кафедре педагогики и психологии Уральской государственной медицинской академии (УГМА), а также при последипломной подготовке врачей на кафедре психиатрии ФПК и ПП УГМА.

По материалам исследования изданы 5 методических пособий и 6 методических рекомендаций для специалистов, занимающихся первичной профилактикой зависимостей.

Апробация работы. Практические результаты исследования внедрены в программы первичной профилактики в 151 образовательном учреждении Екатеринбурга и 96 образовательных учреждениях г. Челябинска (всего 247); в программы обучения студентов на кафедре психологии и педагогики УГМА; в программы подготовки и переподготовки врачей-психиатров, наркологов и психотерапевтов, а также переподготовки медицинских / клинических психологов ЛПУ Свердловской области на кафедре психиатрии ФПК и ПП УГМА.

Основные положения диссертации докладывались, обсуждены и одобрены на Научной конференции с международным участием «Психотерапия в системе медицинских наук в период становления доказательной медицины» (Санкт-Петербург, 2006 г.); на IV Паназиатском конгрессе «Психотерапия и консультирование в эпоху перемен» (Екатеринбург, 18-20 мая 2007 г.); на ежегодных общегородских / межрегиональных / с международным участием I - XI конференциях «Спасение молодежи от наркомании» (Екатеринбург, 1995 – 2005 гг.); на итоговых конференциях УГМА (межвузовских — Екатеринбург, 2006, 2008 гг.); на научно-практических конференциях Свердловского Общества психиатров (Екатеринбург, 2007, 2008 гг.); на Научно-практическом семинаре «Совершенствование сопровождения оперативно-служебной деятельности, организация эффективного межведомственного взаимодействия в сфере первичной профилактики в территориальных органах Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков в Уральском федеральном округе» (Екатеринбург, 2005 г.).

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Алекситимия родителей представляет собой фактор риска раннего употребления алкоголя их детьми подросткового возраста.

2. Разные стили родительского воспитания могут выступать и как факторы риска употребления алкоголя подростками, и как превентивные факторы.

3. Родительская алекситимия и стили родительского воспитания, ассоциированные с употреблением алкоголя подростками, представляют собой мишени первичной профилактики, адресованной родителям здоровых детей.

4. Превентивным мишеням первичной профилактики, адресованной родителям здоровых детей, соответствуют стратегии и организационные условия групповой когнитивно-поведенческой терапии.

5. Разработанная автором программа первичной профилактики употребления алкоголя подростками — «Школа для родителей», направлена на модификацию факторов риска и превентивных факторов, связанных с личностью родителей и их воспитательными стилями.

6. Участие родителей в превентивной программе «Школа для родителей» снижает у матерей подростков выраженность алекситимии и ее факторных составляющих.

7. Участие родителей в превентивной программе «Школа для родителей» снижает у матерей подростков выраженность стилей воспитания, связанных с риском употребления алкоголя их детьми и повышает выраженность стилей воспитания, ассоциированных с воздержанием здоровых детей от употребления алкоголя.

Структура и объем работы. Объем диссертации 180 страниц текста компьютерного набора. Диссертация состоит из введения, 5 глав, заключения, выводов, списка использованной литературы, приложения. Указатель литературы включает 502 источников, из них 228 на русском и 274 на иностранных языках. Работа иллюстрирована 21 таблицей и 5 рисунками.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Материалы и методы исследования. В период с 2003 г. по 2005 г. проводилось медико-психологическое исследование 234 родителей 11 – 13-летних учащихся 6-х и 7-х классов средних общеобразовательных школ Екатеринбурга, а также социологическое исследование их детей в возрасте 12 – 13 лет (учащихся 7-х классов) (n=102). Общая исследовательская база — 336 здоровых субъектов: 218 — взрослых женщин, 16 взрослых мужчин, 60 девочек, 42 мальчика.

При планировании работы были выделены 3 исследовательских программы, в соответствии с которыми исследование проведено в 3 этапа.

1 этап. Фоновое исследование: выявление факторов личности и воспита-

тельного стиля родителей 12 – 13-летних школьников, способствующих / препятствующих употреблению алкоголя их детьми (превентивных мишеней).

2 этап. Экспериментальный: разработка и апробация профилактической программы «Школа для родителей», адресованной родителям 11 – 12-летних школьников на основе выявленных в фоновом исследовании превентивных мишеней.

3 этап. Аналитический: оценка эффектов влияния «Школы для родителей» на факторы риска / превентивные факторы подросткового употребления алкоголя, ассоциированные с личностью и воспитательным стилем родителя (на превентивные мишени).

На 1-м этапе проводилось фоновое рандомизированное, кросс-секционное исследование, общую исследовательскую базу которого составили 204 субъекта (102 здоровых подростка и 102 родителя этих подростков).

Из общей электронной базы данных исследования 12 – 13-летних школьников и родителей 12 – 13-летних школьников, накопленной в ходе общегородского мониторинга наркоситуации Городской программы комплексной профилактики зависимостей у несовершеннолетних (Екатеринбург), были извлечены 502 документа. Применен метод случайной выборки посредством трехзначных чисел. Выборочная совокупность документов детей ($n=170$) представляет собой 39,352% генеральной совокупности ($n=432$) и является репрезентативной при 95% доверительной вероятности, $\sigma^2 = 0,25$ и ошибке выборки в 0,0585. Выборочная совокупность документов родителей ($n=332$) представляет собой 80,976% генеральной совокупности ($n=410$) и является репрезентативной при 95% доверительной вероятности, $\sigma^2 = 0,25$ и ошибке выборки в 0,0235.

Документы детей представляли собой данные исследования по социологическому опроснику, разработанному для мониторинга наркоситуации Городской программы комплексной профилактики зависимостей у несовершеннолетних (Лозовой В.В., 2009), и отражали возраст респондента, его пол и субъективные данные об употреблении алкоголя. Документы родителей представляли собой данные медико-психологического исследования.

В соответствии с кодировками в электронном пакете были составлены 131 пара «ребенок – родитель», исследованных с минимальным временным разрывом. Просмотр отобранных документов пар позволил исключить 29 пар с неправильно или не полностью заполненными бланками. В итоге для последующего анализа оставлены 204 документа: 102 детских, 102 родительских.

Средний возраст родителей — $38,3 \pm 0,7$ лет, их детей — $12,9 \pm 0,1$ лет.

Гендерный состав «родительской» группы ($n=102$): 86 матерей (84,3%) и

16 отцов (15,7%). Среди респондентов-родителей значительно (в 5,4 раза), с высокой статистически значимой разницей ($p < 0,001$), преобладали матери.

Распределение по полу детей родителей-респондентов ($n=102$): 60 девочек (58,82%), 42 мальчика (41,18%) с незначимым ($p > 0,005$) преобладанием девочек.

Организация исследования в рамках мониторинга представляла собой раздельное, незначительно разделенное во времени (до 1 недели) исследование родителей и их детей. Бланки ответов детей на социологический опросник кодировались для сохранения анонимности данных. При последующей обработке код анкеты каждого ребенка соотносился с данными его родителя и формировался общий детско-родительский файл, вносимый в базу данных статистического пакета.

Отобранные в процессе рандомизации данные были обработаны и внесены автором в общую базу данных статистического пакета для анализа линейного распределения и корреляционного исследования влияния алекситимии родителей и стиля родительского воспитания на употребление алкоголя / воздержание от употребления алкоголя их детьми.

Для целей настоящего исследования родителей были отобраны два психодиагностических метода: Торонтская алекситимическая шкала (TAS) (Bagby R.M. et al., 1988; Taylor G.J. et al., 1985), адаптированная в Институте им. В.М. Бехтерева (TAC) (Алекситимия и методы ее определения, 2005); Опросник Анализ семейных взаимоотношений (АСВ): Опросник АСВ для родителей подростков в возрасте от 11 до 21 года (Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В., 1999).

Торонтская алекситимическая шкала выбрана потому, что, по мнению многих авторов, в исследованиях клинических и неклинических популяций, именно TAS продемонстрировала внутреннюю согласованность, хорошую тест-ретест надежность, стабильную и воспроизводимую факторную структуру, которая теоретически конгруэнтна алекситимическому конструкту (Assessment of alexithymia, 1987; Bagby R.M. et al., 1988; Bagby R.M. et al., 1990).

Для исследования воспитательных стилей родителей общеприняты 2 русскоязычных методики: «Подростки о родителях» (ПоР) (Вассерман Л.И. и др., 2000) и АСВ. Поскольку исследуемая группа подростков не соответствовала возрастным рекомендациям ПоР (13-18 лет) (Вассерман Л.И. и др., 2001), то для целей настоящего исследования выбрана АСВ, как достаточно валидный и надежный метод (Спирева Е.Н., Лидерс А.Г., 2001), использовавшийся для валидации ПоР (Вассерман Л.И. и др., 2000).

При анализе данных TAS у каждого респондента подсчитывался общий

балл алекситимии и баллы 4-х факторов алекситимии в соответствии с 4-факторной моделью алекситимии TAS (Bagby R.M., et al., 1988): к 1-му фактору отнесены трудности идентификации / разграничения чувств и телесных ощущений; ко 2-му фактору — затруднения при описании переживаний (трудность коммуникации чувствами); к 3-му фактору — недостаточная мечтательность (редуцированные дневные грезы) и к 4-му — экстернально-ориентированный способ мышления (Rubino I.A., et al., 1991). Использован способ пересчета 4-х факторов алекситимии по ТАС, предложенный О.В. Кремлевой (Кремлева О.В., 2002).

При анализе данных АСВ у каждого респондента подсчитывался общий балл каждой из 20 шкал.

При корреляционном исследовании с целью уточнения связей между переменными привлекалось содержание ответов респондентов на некоторые пункты опросников ТАС и АСВ.

На 2-м этапе на основе выявленных в фоновом исследовании факторов риска / превентивных факторов подросткового употребления алкоголя, ассоциированных с личностью и воспитательным стилем родителя, автором производилась разработка и апробация превентивной программы «Школа для родителей», адресованной родителям 11 – 12-летних школьников. Этот родительский контингент был выбран потому, что 11 – 12-летний возрастной период их детей предваряет возраст риска начала употребления алкоголя (12-13 лет) (Лозовой В.В., 2009).

Первоначально был проведен логический анализ выявленных на 1-м этапе факторов риска / превентивных факторов подросткового употребления алкоголя, ассоциированных с личностью и воспитательным стилем родителя, которые рассматривались как возможные мишени профилактики, адресованной родителям.

Далее, соответственно выбранным мишеням профилактики, были выбраны психокоррекционные стратегии и форма их реализации. Превентивные стратегии были изложены в форме методической разработки программы «Школа для родителей» с соответствующими инструкциями для ведущего / участников и таймингом.

Практическая апробация разработанной программы проводилась автором в рамках рандомизированного контролируемого эксперимента. Процедура рандомизации проводилась посредством слепого метода. Первоначально группа рандомизации, состоящая из завуча и классных руководителей, по общему списку учащихся восьми 6-х классов двух средних образовательных школ, раз-

делили случайным образом (с помощью компьютерной программы) на 2 группы: основную и контрольную — по 120 учащихся. Родители детей основной группы стали участниками эксперимента, родители детей контрольной группы в эксперименте не участвовали.

Далее с родителями учащихся основной группы в рамках родительских собраний автором была проведена 1,5-часовая информационно-мотивационная лекция «Профилактика зависимостей у детей: предупреждение употребления алкоголя подростками». Всем родителям предложено участие в обучении по программе «Школа для родителей». Согласились на участие 86 родителей, из них 82 — матери и 4 отца. Отказались от участия 34, из них: отцы — 18; матери со сменным графиком работы — 6; матери, имеющие 2 и более работы — 4; многодетные матери, имеющие 3-х детей — 2; матери, проживающие за городом — 2; матери занимающиеся бизнесом, связанным с командировками — 2. Из контрольной группы родителей были соответственно исключены такие же категории родителей: отцы, а также матери со сменным графиком работы / имеющие 2 и более работы / имеющие 3-х детей / проживающие за городом / занимающиеся бизнесом, связанным с командировками. Таким образом, контрольная группа составила 73 родителя, из них 5 отцов и 68 матерей.

Основная группа из 86 участников была разделена при обучении на 2 подгруппы: 1 подгруппа — 42 родителя (1 отец); 2 подгруппа — 44 родителя (3 отца). Обе подгруппы обучались по единой программе «Школа для родителей», реализуемой одним ведущим (автор), в одном и том же помещении, но в разные дни.

Все участники основной и контрольной группы до начала обучения должны были заполнить опросники ТАС и АСВ для реализации последующего этапа исследования.

На 3-м этапе проводилось контролируемое, корреляционное, лонгитюдное исследование эффектов влияния участия в «Школе для родителей» 11 – 12-летних подростков на факторы риска / превентивные факторы подросткового употребления алкоголя, ассоциированные с личностью и воспитательным стилем родителей (на превентивные мишени).

Критерии включения: принадлежность к основной или контрольной группе, выделенной в процессе рандомизации на предыдущем этапе; добровольное согласие на участие в медико-психологическом исследовании в динамике от начала эксперимента.

Критерии исключения из исследования: наличие подтвержденного родителем психического заболевания у ребенка или у самого родителя; не заполнен-

ные / частично заполненные бланки опросников.

Исследование эффектов программы «Школа для родителей» осуществлялось только у матерей, поскольку отцы были исключены из дальнейшего исследования эффектов в силу их малочисленности. Основную группу составили 82 матери (исключены 4 отца) — все их опросники оказались заполненными и включены в исследование. Контрольная группа состояла из 50 матерей, исключены 5 отцов, а опросники 18 матерей не соответствовали выше перечисленным критериям

Таким образом, общая база испытуемых на 3-м этапе составила 132 взрослых субъекта женского пола (матери), исследованных стандартным инструментарием: опросники ТАС и АСВ.

Все данные опросников ТАС и АСВ, вносились в общую базу данных статистического пакета Vortex 6.0. При этом данные исследования основной группы, выполненного до начала «Школы для родителей» составили подгруппу основная группа-1 (n=82; средний возраст $37,9 \pm 0,2$ лет, их детей — $12,1 \pm 0,1$ лет), после завершения «Школы для родителей» — подгруппу основная группа-2 (n=82).

Представительницы контрольной группы при включении в исследование (контрольная группа-1; n=50) имели сопоставимый с основной группой-1 средний возраст ($37,9 \pm 0,4$ лет; $t=0,718$; $p=0,05$), их дети также были сопоставимого возраста ($12,1 \pm 0,1$ лет; $t=1,596$; $p=0,05$). К окончанию наблюдения контрольной группы она именуется как контрольная группа-2 (n=50).

Исследование эффектов «Школы для родителей» проводилось по 3-м контрольным планам:

1-й контрольный план:

Лонгитюдное исследование психологических эффектов участия в «Школе для родителей». Для этого проводилось статистическое сравнение среднегрупповых психодиагностических показателей (ТАС, АСВ) участников основной группы-1 / основной группы-2: 82 матери в динамике до начала «Школы для родителей»/ через 5 – 6 мес. от начала «Школы для родителей» и в течение 1 – 2 мес. от ее завершения.

2-й контрольный план:

Контролируемое исследование психологических эффектов «Школы для родителей» на выходе из исследования: сравнивалась динамика среднегрупповых и интервальных значений показателей ТАС и АСВ в основной группы-1 / основной группы-2 и контрольной группы-1 / контрольной группы-2: от начала «Школы для родителей»/ через 5 – 6 мес. от начала «Школы для родителей» и в

течение 1 – 2 мес. от ее завершения.

3-й контрольный план:

Корреляционное исследование общего пула данных, полученных на выходе от 132 родителей-респондентов (82 матери основной группы-2, 50 матерей контрольной группы-2), в котором независимая переменная была представлена участием / неучастием в «Школе для родителей», а зависимыми переменными выступали показатели опросников ТАС и АСВ, заполненных через 5 – 6 мес. от начала «Школы для родителей» и в течение 1 – 2 мес. от ее завершения.

Статистические методы:

Формализованные данные всех 3-х исследовательских программ вносились как переменные в базу статистического пакета Vortex 6.0 (Шкурин Д.В., 1999) в виде 2-х отдельных файлов (всего сформировано 336 документов).

Полученные данные анализировались математически посредством процедур пакета Vortex 6.0, в компьютерной программе которого имеется весь необходимый сервис: автоматическое определение нормальности распределения, вычисление средних величин со стандартными ошибками среднего ($M \pm m$), стандартных отклонений, дисперсий, число степеней свободы и вычисление статистических различий между средними величинами в группах сравнения, оцененное с помощью t-критерия Стьюдента. Если условия применимости t-критерия не выполнялись, в частности, при отсутствии нормального распределения, при неравенстве дисперсий, при сравнении связанных / зависимых выборок (Гланц С., 1998), то использовалась непараметрическая статистика. Статистические различия интервальных значений между группами сравнения оценивались посредством вычисления стандартной ошибки для дихотомической переменной (S bin) (Девятко И.Ф., 2002).

Корреляционный анализ проводился посредством статистической операции пакета Vortex 6.0 на основе коэффициентов корреляции V Крамера, F, γ и Пирсона.

РЕЗУЛЬТАТЫ СОБСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Результаты социометрического исследования 204 здоровых субъектов (102 родителей подростков и 102 их 12 – 13-летних детей) показали, что 69,6% родителей имели детей, подтвердивших употребление алкоголя и 30,4% — детей, воздерживающихся от употребления алкогольных напитков.

При исследовании посредством ТАС более 70% родителей определены как «алекситимики» (74 и более баллов ТАС). Средний балл алекситимии в группе родителей подростков употребляющих алкоголь был значимо выше, чем

у родителей подростков воздерживающихся от употребления алкоголя ($85,611 \pm 0,046$ и $73,217 \pm 0,059$, соответственно, $p=0,001$), а количество «алекситимиков» было значимо выше среди родителей подростков УА, чем ВУА (82% и 52% соответственно, $p<0,005$).

При корреляционном анализе связей ТАС выявлены сильные и значимые ($p<0,01$) позитивные связи УА детьми с глобальной оценкой алекситимии по ТАС, а также с 1, 4 и 2-м факторами алекситимии (в соответствии с 4-факторной моделью алекситимии по ТАС) у родителей. Следовательно, алекситимия родителей, а также чувственный, коммуникативный и когнитивный компоненты алекситимического конструкта представляют собой факторы риска раннего употребления алкоголя их детьми-подростками.

Психодиагностическое исследование 86 матерей и 16 отцов 12 – 13-летних подростков с целью выявления мишеней первичной профилактики в области стилей родительского воспитания по АСВ показали отсутствие единого для группы преобладающего воспитательного стиля.

При корреляционном анализе 11 шкал АСВ (55%) были значимо позитивно связаны с употреблением алкоголя детьми: «Предпочтение в подростке детских качеств», «Минимальность санкций», «Расширение сферы родительских чувств», «Фобия утраты ребенка», «Чрезмерность требований-запретов», «Воспитательная неуверенность», «Потворствование», «Игнорирование потребностей ребенка», «Гиперпротекция», «Гипопротекция», «Предпочтение женских качеств» ($p<0,05$; $p<0,01$). Таким образом, риск употребления алкоголя значимо выше у тех подростков, чьи родители: больше стимулируют инфантильность ребенка, его послушность, вежливость, терпимость и пассивность; избегают санкции за проступки ребенка, вводя, в то же время, больше запретов для него; ожидают восполнения неудовлетворенных в супружестве чувств за счет ребенка, испытывая страх перед его самостоятельностью; переживают тревогу за жизнь и здоровье ребенка, более не уверены в воспитании и чувствуют большую вину за воспитательные ошибки; некритично удовлетворяют и игнорируют потребности ребенка, уделяют избыточно или недостаточно сил и времени воспитанию.

Значимые ($p<0,01$) негативные корреляционные связи обнаружены для таких воспитательных стилей родителей, как «Предпочтение мужских качеств», «Вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания», «Неустойчивость стиля воспитания», «Недостаточность требований-запретов» и «Недостаточность требований-обязанностей». Следовательно, риск употребления алкоголя значимо ниже у тех подростков, чьи родители: стимулируют у них инициа-

тивность, активность, ассертивность, лидерство; больше конфликтуют с супругом по вопросам воспитания и открыто выражают недовольство воспитательными методами друг друга; чаще меняют стиль и приемы воспитания от строгого к либеральному и наоборот; наделяют ребенка меньшим числом обязанностей; вводят меньше запретов для ребенка.

Таким образом, в фоновом исследовании родителей 12 – 13-летних детей алекситимия и ее факторные составляющие, ассоциированные с употреблением алкоголя детьми, а также воспитательные стили родителей, ассоциированные с употреблением алкоголя или воздержанием от употребления алкоголя детей, были определены в качестве значимых прямых и косвенных мишеней первичной профилактики подросткового употребления алкоголя, адресованной родителям детей, еще не достигшим критического возраста для начала употребления алкоголя (то есть, родителям 11-летних детей).

С целью первичной профилактики употребления алкоголя детей необходимо модифицировать воспитательные стили родителей, снижая избыточную родительскую тревогу, культивирование у ребенка инфантильного послушания и пассивности, повышая стимулирование активности, самостоятельности и ответственности ребенка; содействуя более критичному удовлетворению потребностей ребенка без их игнорирования; способствуя воспитательному балансу в протекции, требованиях — обязанностях, запретах и санкциях в отношении ребенка; повышая родительскую воспитательную уверенность и гибкость в выборе стратегий воспитания; снижая расширение сферы родительских чувств в область воспитания ребенка. В превентивных целях необходимо модифицировать и алекситимические особенности личности родителей, повышая у них способности к идентификации чувств, разграничению чувств и телесных ощущений, способность к вербализации чувств, развивая воображение, и, в то же время, снижая выраженность экстернально-ориентированного мышления.

Полученные в фоновом исследовании результаты использованы как эмпирическое обоснование для разработки авторской программы первичной профилактики употребления алкоголя подростков для родителей — «Школа для родителей». Доказанные в контролируемом и корреляционном исследовании мишени профилактики были условно размещены на трех уровнях в соответствии с компонентами алекситимии и стилями родительского воспитания: когнитивном, эмоциональном, поведенческом. Для каждого уровня были определены соответствующие превентивные стратегии (табл. 1, табл. 2).

Таблица 1

Соотношение мишеней профилактики в области алекситимических особенностей личности родителей и возможных превентивных стратегий, адресованных родителям

1	2
Когнитивный	<p>Способствовать:</p> <ul style="list-style-type: none"> — формированию адекватного представления родителя о роли чувств в коммуникациях с ребенком; — коррекции иррациональных представлений и убеждений родителей в отношении экспрессии чувств; — самонаблюдению (осознание собственных мыслей и установок, связанных с переживаемыми чувствами); — распознаванию иррациональных когнитивных / препятствующих экспрессии чувств; — саморефлексии (распознаванию и дифференцированию собственных чувств, особенно социальных эмоций); — различению физических ощущений и чувств; — распознаванию экспрессивных мимических сигналов эмоций других людей, особенно собственных детей; — пониманию эмоционального смысла, заключенного в мимике, жестах, голосе; — когнитивной переоценке эмоционально «трудных» ситуаций.
Эмоциональный	<p>Способствовать:</p> <ul style="list-style-type: none"> — развитию эмоциональной чувствительности (сенситивности, эмпатии); — интенсификации позитивных родительских чувств к ребенку (симпатии, доверия, благодарности); — снижению иррациональной тревоги родителей в отношении жизни, здоровья и будущего детей; — развитию образного мышления родителей, способности к визуализации.
Поведенческий	<p>Способствовать развитию навыков:</p> <ul style="list-style-type: none"> — невербальной и вербальной экспрессии эмоций (с помощью мимики, пантомимики, вокализации); — отражения чувств других людей (называнию чужих чувств, обратной связи по поводу чувств); — самораскрытия эмоций (информирование других людей о собственных чувствах); — эмоциональной регуляции с помощью поведенческих методов самопомощи.

Примечание: 1 — Уровни мишеней профилактики; 2 — Возможные превентивные стратегии.

Таблица 2

Соотношение мишеней профилактики в области стилей родительского воспитания и возможных превентивных стратегий, адресованных родителям

1	2
Когнитивный	<p>Способствовать:</p> <ul style="list-style-type: none"> — формированию адекватного представления родителя о профилактике, о своем ребенке (потребностях, чувствах, поведении), о собственных родительских чувствах и стиле воспитания; — коррекции иррациональных, стереотипных представлений, убеждений родителей в отношении детей, воспитания, родительских задач; — развитию предпочтения родителем в ребенке взрослых качеств (самостоятельности, независимости и пр.); — развитию позитивного мышления родителя в отношении ребенка, его будущего; — повышению родительской самооценки и компетентности.
Эмоциональный	<p>Способствовать:</p> <ul style="list-style-type: none"> — снижению переноса супружеских чувств на ребенка, — интенсификации позитивных родительских чувств к ребенку (принятия, доверия, благодарности); — снижению избыточной тревоги родителей в отношении жизни, здоровья и будущего их детей.
Поведенческий	<p>Способствовать развитию навыков:</p> <ul style="list-style-type: none"> — авторитетного, гибкого дисциплинирования и руководства детьми; — адекватного родительского контроля и мониторинга; — адекватного реагирования родителя на нежелательное поведение ребенка; — обратной связи родителем ребенку о производимых его поведением эффектах и возможных последствиях; — установления необходимых и адекватных требований, запретов и границ поведения; — обеспечения адекватного уровня родительской протекции; — конструктивного удовлетворения эмоциональных потребностей ребенка; — конструктивного разрешения проблем и конфликтов в отношениях с ребенком; — активного слушания.

Примечание: 1 — Уровни мишеней профилактики; 2 — Возможные превентивные стратегии.

Методологическое основание превентивной программы «Школа для родителей» опирается на принципы первичной причинно-ориентированной профилактики зависимостей, а также на теоретический фундамент когнитивно-поведенческой психотерапии в приложении к родительскому воспитанию, предупреждающему риск возникновения зависимостей у детей.

Целью разработки и последующей апробации превентивной программы «Школа для родителей» было содействие развитию у родителей навыков превентивного воспитания для снижения риска употребления алкоголя детьми.

Задачи программы «Школа для родителей»: 1. Формирование у родителей ясных представлений о факторах риска употребления алкоголя, связанных со стилями коммуникации и родительского воспитания в семье; 2. Мотивирование родителей на изменение стилей коммуникации и воспитания для снижения риска употребления алкоголя детьми; 3. Модификация у родителей алекситимических особенностей общения с их детьми, способствующих риску употребления алкоголя; 4. Модификация стилей родительского воспитания, способствующих риску употребления алкоголя детьми; 5. Развитие и укрепление стилей родительского воспитания, способствующих снижению риска употребления алкоголя детьми.

Исходя из выбранных превентивных мишеней, соответствующих им превентивных стратегий и задач, определена оптимальная когнитивно-поведенческая модель практической реализации программы «Школа для родителей», включающая психообразование родителей и поведенческие тренинги их навыков.

Автором была разработана концепция программы «Школа для родителей», ее формы, основные условия и методы проведения профилактического обучения, адресованного родителям 11-летних подростков. В качестве носителя превентивной программы для родителей предложена закрытая, большая, с постоянным количеством участников (40 – 44) гомогенная группа с проведением занятий на базе школы, в которой обучается ребенок. Участники группы — родители учащихся 6-х классов. Стратегия программы «Школа для родителей» предусматривает 10 занятий — уикендов на протяжении одного учебного года, сопровождаемых поддерживающей фазой (выполнение домашних заданий, ведение поведенческого дневника, групповые консультации по

возникающим проблемам), участники также обеспечиваются профилактической литературой для родителей, имеющейся в школе. Частота встреч — 1 раз в 2 недели, продолжительность одного занятия — 5 академических часов.

Структура программы «Школа для родителей» включает два модуля, соответствующих выбранным превентивным мишеням: модуль «Стили воспитания» (5 занятий) и модуль «Алекситимия» (5 занятий). Модульная структура выбрана в связи с тем, что позволяет более гибко варьировать содержание каждого занятия в зависимости от актуальной ситуации, от потребностей родителей и их готовности к восприятию информации. Каждый из 2-х модулей имеет специфические цели и задачи, включает авторские разработки превентивных психообразовательных семинаров и превентивных тренингов. Технология превентивных семинаров опирается на интерактивные методы работы с информацией, что повышает активность, вовлеченность участников и качество принятия и усвоения ими новой информации. Технологии превентивных тренингов включали поведенческое моделирование, ролевые игры, поведенческую и когнитивную модификацию. Технологии поддерживающего этапа программы были направлены преимущественно на развитие и поддержание родительской самооэффективности (выполнение домашних заданий по апробации новых навыков, поведенческие эксперименты, ведение поведенческого дневника).

Модуль «Стили воспитания» составлен из пяти тематических блоков: 1. Стили воспитания и поведение подростков; 2. Навыки присоединения, коммуникации и сотрудничества; 3. Навыки, способствующие самоконтролю подростка; 4. Навыки управления «трудным» поведением подростка; 5. Навыки решения проблем взаимоотношений. Занятия модуля предполагали тренинг навыков: авторитетного, гибкого дисциплинирования и руководства детьми; адекватного родительского контроля и мониторинга; адекватного реагирования родителя на нежелательное поведение ребенка; обратной связи ребенку о производимых его поведением эффектах и возможных последствиях; установления необходимых и адекватных требований, запретов и границ поведения; обеспечения адекватного уровня родительской протекции; конструктивного удовлетворения эмоциональных потребностей ребенка; конструктивного разрешения проблем и конфликтов в отношениях с ребенком; навыков активного слушания.

Модуль «Алекситимия» сфокусирован на осознании, распознавании, регуляции чувств и коммуникации чувствами, состоит из 2-х блоков: семинарского и тренингового. В разных сочетаниях оба блока использовались в 5 занятиях модуля в зависимости от потребностей и готовности участников обучения. Тренинговый блок предполагает формирование навыков саморефлексии (распозна-

вание и дифференцирование собственных чувств, особенно социальных эмоций, и поиск их соматических эквивалентов); навыков распознавания экспрессивных мимических сигналов эмоций других людей, особенно собственных детей; навыков невербальной экспрессии эмоций (с помощью мимики, пантомимики, вокализации); навыков вербального выражения чувств, сообщения о чувствах других людей; навыков самораскрытия эмоций (информирование других людей о собственных чувствах); навыков эмоциональной регуляции с помощью поведенческих методов самопомощи (когнитивная переоценка).

В экспериментальной апробации авторской превентивной программы «Школа для родителей» участвовали 86 родителей учащихся шестых классов (11 – 12-летние дети). Исследование мишене-ориентированных (психологических) эффектов программы осуществлялось в лонгитюдном, контролируемом и корреляционном исследовании выборки 132 родителей-респондентов (82 матери — участницы программы «Школы для родителей», 50 матерей контрольной группы, исходно сопоставимые по среднему возрасту и результатам исследований АСВ и ТАС).

В лонгитюдном исследовании (динамика показателей АСВ и ТАС от начала до окончания «Школы для родителей») было доказано, что участие в «Школе для родителей» значимо ($p=0,001$) снижает у матерей алекситимию, и такие ее аспекты, как трудности идентификации и разграничения чувств / телесных ощущений; трудности коммуникации чувствами и экстернально-ориентированный способ мышления. Результаты динамики показателей АСВ в лонгитюдном исследовании показали значимое снижение показателей АСВ по шкалам: «Воспитательная неуверенность», «Чрезмерность санкций», «Неразвитость родительских чувств», «Потворствование», «Неустойчивость стиля воспитания», «Чрезмерность требований-обязанностей», «Гиперпротекция», «Предпочтение женских качеств», «Расширение сферы родительских чувств», «Минимальность санкций», «Проекция на ребенка собственных нежелательных качеств», «Предпочтение в подростковом детстве детских качеств», «Гипопротекция», «Фобия утраты ребенка», «Игнорирование потребностей ребенка» ($p=0,001$) и по шкалам «Чрезмерность требований-запретов», «Вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания» ($p=0,01$), а также повышение показателей по шкалам «Недостаточность требований-запретов» и «Недостаточность требований-обязанностей» ($p=0,001$). Это означает, что в процессе участия в «Школе для родителей» матери стали более уверенными в воспитании, с более развитыми родительскими чувствами; став менее строгими в санкциях, они, в то же время, перестали избегать санкции за проступки ребенка; стали критичнее

удовлетворять потребности ребенка без их игнорирования; уделять воспитанию ребенка достаточно времени и сил, в то же время не делая воспитание смыслом жизни и не оставляя ребенка на периферии своего внимания. Они стали меньше стимулировать в ребенке послушность, вежливость, терпимость, пассивность, и больше стимулировать самостоятельность и ответственность ребенка взамен инфантильности. Матери после обучения по программе «Школа для родителей» стали более устойчивыми в стилях воспитания, не допуская резких смен стилей и приемов. У них снизилась склонность возлагать на ребенка удовлетворение своих собственных потребностей, которые могут быть удовлетворены только в супружестве, снизились также опасения перед самостоятельностью подростка. Снизились их опасения за здоровье и жизнь ребенка, страх ошибиться; они меньше проецировали на ребенка собственные нежелательные качества; меньше выносили конфликты с супругом в сферу воспитания ребенка. У матерей снизилась чрезмерность требований к ребенку, то есть, они стали больше учитывать его реальные возможности; снизилась также жесткость в санкциях и наказаниях, то есть, они чаще, чем до участия в программе «Школа для родителей», применяли конструктивные способы исправления нежелательного поведения ребенка, без использования родительской власти и силы. В то же время, матери стали меньше запрещать что-либо ребенку, стимулируя его инициативность, самостоятельность, спонтанность; уменьшать количество дел ребенка, исполняемых по обязанности, принуждению, под давлением, и, таким образом, уменьшали число поводов для конфликта с ребенком.

В целом лонгитюдное исследование указывало на значимую позитивную динамику в процессе проведения «Школы для родителей» избранных при фоновом исследовании психологических мишеней профилактики.

В контролируемом исследовании обнаружена высокая и значимая ($p=0,001$) разница между матерями 11 – 12-летних детей — участницами «Школы для родителей» и контролями как по среднему баллу алекситимии, так и по каждому из 4-х алекситимических факторов. Участие в «Школе для родителей» значимо снижало алекситимию и все компоненты алекситимического конструкта по сравнению с неучастием в «Школе для родителей». При сравнении основной и контрольной группы по показателям АСВ найдено значимое ($p=0,001$) снижение у матерей после «Школы для родителей» по шкалам: «Фобия утраты ребенка», «Воспитательная неуверенность», «Неразвитость родительских чувств», «Потворствование», «Неустойчивость стиля воспитания», «Гиперпротекция», «Чрезмерность требований обязанностей», «Предпочтение женских качеств», «Минимальность санкций». «Проекция на ребенка собственных неже-

лательных качеств», «Предпочтение в подростке детских качеств», «Гипопротекция», «Чрезмерность санкций», «Чрезмерность требований-запретов», «Расширение сферы родительских чувств», «Вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания», «Игнорирование потребностей ребенка», а также значимое ($p=0,001$). повышение показателей по шкалам «Недостаточность требований-запретов», «Недостаточность требований-обязанностей», «Предпочтение мужских качеств».

В целом контролируемое исследование позволило подтвердить позитивные эффекты «Школы для родителей» и методологически «отсечь» объяснение позитивных воспитательных и личностных изменений только за счет взросления родителей и их детей.

Результаты корреляционного анализа участия / неучастия матерей в «Школе для родителей» с результатами ТАС показали значимые ($p \leq 0,01$; $p \leq 0,05$) негативные связи среднего балла алекситимии и каждого из 4-х алекситимических факторов с участием матерей в «Школе для родителей». Участие в «Школе для родителей» значимо снижало алекситимию, в особенности ее компоненты, связанные с дефицитом чувственной составляющей (идентификация, различение чувств) и коммуникативной составляющей (вербализация чувств, эмоциональные коммуникации). В меньшей мере, но также значимо, «Школа для родителей» снизила такие компоненты алекситимии, как экстерналистско-ориентированное мышление и бедность «фантазийной жизни».

Результаты корреляционного анализа участия / неучастия матерей в «Школе для родителей» с результатами АСВ показали значимое ($p \leq 0,01$; $p \leq 0,05$) снижение выраженности таких воспитательных стилей, как «Фобия утраты ребенка», «Воспитательная неуверенность», «Неустойчивость стиля воспитания», «Неразвитость родительских чувств», «Чрезмерность требований-обязанностей», «Предпочтение женских качеств», «Потворствование», «Расширение сферы родительских чувств», «Минимальность санкций», «Проекция на ребенка собственных нежелательных качеств», «Гипопротекция», «Предпочтение в подростке детских качеств», «Гиперпротекция», «Игнорирование потребностей ребенка», и значимое ($p \leq 0,05$) повышение выраженности «Предпочтение мужских качеств» и «Недостаточность требований-запретов». Эти данные подтверждают результаты предыдущих лонгитюдного и контролируемого исследования, четко связывая позитивные изменения стилей родительского воспитания с участием матерей в «Школе для родителей». Участницы «Школы для родителей» действительно стали переживать меньший страх за здоровье и жизнь ребенка, стали более уверенными в воспитании, меньше опасаясь совершить вос-

питательную ошибку. Их воспитательные практики стали более зрелыми, поскольку родительницы значимо снизили культивирование у ребенка инфантильного послушания и пассивности, стимулируя взамен его самостоятельность и ответственность, стали более критично удовлетворять потребности ребенка, прекратив игнорировать истинные потребности. Повысилось предпочтение и стимулирование у ребенка активности, инициативности, асертивности и лидерства.

В дисциплинировании детей матери стали меньше полагаться только на поощрения и стали более умело пользоваться дисциплинирующими санкциями. Матери нашли «золотую середину» между гипо- и гиперопекой ребенка, уделяя его воспитанию достаточно времени и сил, одновременно не делая воспитание смыслом своей жизни. Запрещая ребенку нежелаемое поведение, они стали пользоваться более адекватными методами авторитетного, гибкого дисциплинирования и руководства детьми, сохранив настойчивость в принципиальных вопросах и игнорируя запреты по мелочам.

Такие поведенческие изменения, по-видимому, опирались и на позитивные личностные перемены, поскольку матери стали меньше возлагать на ребенка удовлетворение их собственных потребностей, которые могут быть удовлетворены только в супружестве.

При сопоставлении полученных эффектов с результатами фонового исследования, выявившего значимые позитивные связи употребление алкоголя детьми с алекситимией родителей и такими стилями воспитания, как «Предпочтение в подростковом детстве детских качеств», «Минимальность санкций», «Расширение сферы родительских чувств», «Фобия утраты ребенка», «Чрезмерность требований-запретов», «Воспитательная неуверенность», «Потворствование», «Игнорирование потребностей ребенка», «Гиперпротекция», «Гипопротекция», «Предпочтение женских качеств», и значимые негативные связи употребления алкоголя детьми с такими стилями воспитания, как «Предпочтение мужских качеств», «Вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания», «Неустойчивость стиля воспитания», «Недостаточность требований-запретов» и «Недостаточность требований-обязанностей», а также с запрограммированными целями и задачами превентивной программы «Школы для родителей», доказано, что личностные и воспитательные особенности родителей подверглись значимым позитивным изменениям в процессе участия в «Школе для родителей».

Участие матерей в «Школе для родителей» снизило алекситимию и ее компоненты, ассоциированные с употреблением алкоголя подростками, а также

снизило показатели по 10 шкалам из 11 шкал АСВ (91%), с которыми позитивно коррелировало употребление алкоголя подростками.

В то же время обнаружались и некоторые противоречия результатов корреляционного анализа со списком превентивных мишеней, избранных в фоновом исследовании. Так «Неустойчивость стиля воспитания», несмотря на его значимую связь с воздержанием от употребления алкоголя в фоновом исследовании, нет необходимости включать в перечень косвенных мишеней первичной профилактики. Предположительно связанная с этим стилем «гибкость» родительских стратегий, как оказалось, отражает воспитательную неуверенность матерей, и снижение последней влечет за собой снижение неустойчивости и непоследовательности воспитания, коррелируя с позитивными эффектами «Школы для родителей». Полученное при проведении «Школы для родителей» значимое снижение показателей по шкалам «Неразвитость родительских чувств», «Проекция на ребенка собственных нежелательных качеств», «Чрезмерность требований-обязанностей», несмотря на то, что они не входили в перечень превентивных мишеней, расценивается позитивно с точки зрения эффективности родительского воспитания и взаимоотношений с ребенком: матери в процессе участия в «Школе для родителей» развили позитивные родительские чувства (принятие, доверие, благодарность); повысили родительскую самооценку и компетентность; стали выдвигать ребенку более адекватные требования и более конструктивным способом добиваться желаемого поведения, учитывая потребности ребенка.

Таким образом, результаты проведенных исследований (лонгитюдного, контролируемого и корреляционного) показывают, что превентивная программа «Школы для родителей» имеет положительные мишене-ориентированные (психологические) эффекты, модифицируя ассоциированные с родительским поведением и личностью факторы риска употребления алкоголя детьми и превентивные факторы. Следовательно, ее стратегии адекватны поставленным цели и задачам первичной профилактики употребления алкоголя детьми, адресованной их родителям.

ВЫВОДЫ

1. Алекситимия родителей, а также чувственный, коммуникативный и когнитивный компоненты алекситимического конструкта представляют собой значимые факторы риска раннего употребления алкоголя их детьми подросткового возраста.

2. Значимыми факторами риска употребления алкоголя детьми являются такие черты родительского воспитания, которые отражают уровень протекции (гипер- и гипопротекция), степень удовлетворения потребностей ребенка (попечение, игнорирование) и уровень требовательности в семье (минимальность санкций, чрезмерность требований-запретов).

3. Среди значимых факторов риска употребления алкоголя детьми обнаружены и воспитательные стили, обусловленные решением личностных проблем родителя за счет ребенка (поощрение инфантильности, пассивного послушания, преувеличенный страх за здоровье и жизнь ребенка, перенос на него чувств к партнеру, воспитательная неуверенность родителя).

4. Значимыми защитными факторами служат родительское поощрение самостоятельности, инициативности и активности ребенка, отсутствие избыточной требовательности и необоснованных запретов.

5. Родительская алекситимия и стили родительского воспитания, ассоциированные с употреблением / воздержанием от употребления алкоголя подростками, представляют собой превентивные мишени первичной профилактики раннего употребления алкоголя детьми, адресованной родителям.

6. Превентивная программа «Школа для родителей», адресованная родителям детей, еще не достигшим критического возраста для начала употребления алкоголя, направлена на модификацию алекситимических особенностей личности родителей и стилей родительского воспитания. Программа опирается на стратегии и организационные условия групповой когнитивно-поведенческой терапии, осуществляемой в больших, закрытых, гомогенных группах.

7. Участие родителей в превентивной программе «Школа для родителей» снижает у них выраженность алекситимии и ее компонентов, а также выраженность стилей воспитания, ассоциированных с риском употребления алкоголя детьми, повышая одновременно выраженность стилей, ассоциированных с воздержанием детей от употребления алкоголя.

Практические рекомендации

1. Профилактические программы для родителей должны выполняться не позднее 11-летнего возраста детей, то есть до возраста инициации употребления алкоголя детьми.

2. Профилактические программы должны быть ориентированы на факторы риска / превентивные факторы подросткового употребления алкоголя, ассоциированные с личностью родителя и его воспитательным стилем.

3. Стратегии превентивных программ для родителей должны быть нацелены на модификацию стилей воспитания и алекситимических черт родителей.

4. Предпочтительна психообразовательная и тренинговая формы реализации превентивных программ.

5. Превентивная программа «Школа для родителей» является эффективной и может быть рекомендована как вариант школьной программы первичной профилактики раннего употребления алкоголя детьми.

Список работ, опубликованных по теме диссертации

Научные статьи в журналах по перечню ВАК

1. Лозовая Т.В. Ассоциации подросткового употребления алкоголя с самовоспринимаемыми стрессорами и копинг-стратегиями / Т.В. Лозовая, В.В. Лозовой, О.В. Кремлева // Уральский медицинский журнал, 2008. — № 3 (43). — С. 69 — 72.

Другие научные публикации

2. Лозовая Т.В. Групповое поведенческое консультирование родителей социальным работником в программе профилактики и реабилитации / Т.В. Лозовая, О.В. Кремлева // Профилактика наркотических зависимостей среди детей и подростков: Сборник науч. трудов. Муниципального Центра медико-психологической и социальной помощи населению «Холис» / Под общ. ред. О.В. Кремлевой. — Вып. 1. — Екатеринбург, 1998. — С. 32 — 35.

3. Лозовая Т.В. Ресурсы здоровья: Программа для 1–11 классов общеобразовательных школ / Т.В. Лозовая, В.В. Лозовой. — Екатеринбург, 2000. — 23 с.

4. Лозовая Т.В. Профилактика зависимостей: семья: Пособие для родителей / Т.В. Лозовая, В.В. Лозовой. — Екатеринбург, 2001. — 96 с.

5. Лозовая Т.В. Профилактика зависимостей: семья: Пособие для родителей. — 2-е изд., испр. и доп. / Т.В. Лозовая, В.В. Лозовой. — Екатеринбург, 2002. — 119 с.

6. Лозовая Т.В. Сборник информационно-методических материалов по профилактике табачной, алкогольной, токсической, наркотической и компьютерной зависимостей: Пособие для лектора / Т.В. Лозовая. — Екатеринбург, 2002. — 109 с.

7. Лозовая Т.В. Ресурсы здоровья: Программа по внеклассной работе: 5 – 8 класс: Метод. рекомендации по профилактике наркомании, токсикомании и других видов зависимого и опасного поведения у детей и подростков в

образовательных учреждениях / Т.В. Лозовая, В.В. Лозовой. — Екатеринбург, 2005. — 92 с.

8. Лозовая Т.В. Ресурсы здоровья: Программа по внеклассной работе: 9 – 11 класс: Метод. рекомендации по профилактике наркомании, токсикомании и других видов зависимого и опасного поведения у детей и подростков в образовательных учреждениях / Т.В. Лозовая, В.В. Лозовой, О.В. Кремлева и др. — Екатеринбург, 2005. — 94 с.

9. Лозовая Т.В. Педагогический блокнот. Настольная книга педагога-организатора профилактики зависимостей в образовательном учреждении: Учебное пособие / Т.В. Лозовая, В.В. Лозовой. — Екатеринбург, 2005. — 128 с.

10. Лозовая Т.В. Влияние отношения к алкоголю в родительской семье на ранний опыт потребления алкоголя подростками / Т.В. Лозовая // Актуальные вопросы современной медицинской науки и здравоохранения: Матер. 61-й межвузовской научно-практической конференции молодых учёных и студентов с международным участием, Екатеринбург, 26 – 27 апреля 2006 г. — Екатеринбург, 2006. — С. 241.

11. Лозовая Т.В. Превентивное влияние на процессы семейной социализации как инструмент первичной причинно-ориентированной профилактики зависимостей и рискованных видов поведения у детей и подростков / Т.В. Лозовая // Психотерапия в системе медицинских наук в период становления доказательной медицины: Сборник тезисов научной конференции с международным участием. — СПб., 2006. — С. 133.

12. Лозовая Т.В. Изменение типов семейного воспитания в программе профилактики зависимостей, адресованной родителям школьников / Т.В. Лозовая // Материалы Межрегиональной научно-практической конференции «Вопросы охраны психического здоровья, обеспечения доступности и качества оказания психиатрической помощи», Барнаул, 29 – 30 мая, 2007 г. — Барнаул, 2007. — С. 83 — 84.